

ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НЕЗАКОНЧЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НП)

Разговорная речь, будучи основной формой непосредственного общения, — явление сложное и многогранное как по форме, так и по содержанию. Эта сложность целого, однако, не противоречит тенденции к простоте и ясности отдельных его частей. Речь — инструмент общения, и она должна быть простой, удобной и экономичной во всех отношениях. Поэтому в речи часто наблюдаются неполные конструкции, а иногда и незаконченные предложения. Их присутствие обусловлено также резким возрастанием роли экстралингвистических факторов.

Предложение — сложная лингвистическая единица, обладающая планом содержания и планом выражения. Так же, как формальная схема предложения представляет собой набор компонентов, находящихся в определенных синтаксических отношениях друг с другом и со всем предложением, смысловая структура предложения может быть представлена как совокупность смысловых компонентов, находящихся во взаимодействии друг с другом и с содержанием всего предложения. Формальная и семантическая структуры предложения предстают как две стороны одного единства, нераздельные потому, что грамматическая связь элементов обусловлена их смысловой связью, а смысловая существует постольку, поскольку она выражена формально. Семантика предложения является собой как бы результат использования материальной синтаксической структуры. Связь формальной и содержательной структур предложения подчеркивается огромным значением интонации, которая является полноправным компонентом модели предложения. Интонация как будто входит в план выражения наряду с формально-грамматическим строением и схемой линейно-динамической организации. Однако в то же время не вызывает сомнения большая смысловая нагрузка, которую несет интонация.

Совокупность формальной, семантической и интонационной структур предложения составляет его модель, которая характеризуется рядом структурно-функциональных признаков, свойственных только данной модели и отличающих ее от других. Модель обычно бывает представлена рядом модификаций, которые сохраняют ее основные структурно-функциональные свойства, но в то же время приобретают дополнительные свойства. Это как бы «подмодель», отдельный вид основной модели. В речевом потоке появляются многочисленные и разнообразные конкретные реализации модели и ее модификаций, которые сохраняют свойства модели и дополнительные свойства модификаций. Эти реализации неустойчивы и индивидуальны, и количество их неисчислимо. На структуру речевых единиц оказывают самое непосредственное влияние эмоциональность речи, отношение субъекта высказывания к своим словам, речевая ситуация, другие особенности диалогической речи.

Исходя из выявленной внутренней организации предложения как сложнейшей синтаксической единицы, можно предложить в качестве критерия классификации НП в системе предложения степень актуализации его структурно-логической модели. Полное предложение характеризуется полнотой и завершенностью речевой реализации структурно-логической модели. Неполному предложению свойственна неполная речевая реализация структурно-логической модели. Это значит, что в тексте пропущен какой-либо компонент модели предложения. Однако в случае неполного предложения собеседник не ощущает информативной недостаточности, так как недостающий член полностью компенсируется контекстом или ситуацией. Здесь неполная реализация модели носит регулярный характер, подчиняется законам языковой экономии, потому что в речи избыточная информация нередко затрудняет общение.

НП свойственна прерванность, незавершенность реализации струк-

турно-логической модели, так как не все позиции модели заполнены соответствующими словоформами в силу действия внешних или внутренних факторов. Модель предложения не получает полной реализации по причинам неязыкового характера. Можно дать следующее определение НП: это предложение с незаконченной, прерванной реализацией его структурно-логической модели в силу действия каких-либо внешних или внутренних обстоятельств речевого акта¹.

Все три типа предложения — полное, неполное и незаконченное — строятся по одной модели и представляют ее различные речевые реализации. В отличие от неполного предложения, где неполнота реализации носит регулярный характер и закреплена языковой нормой, прерванность НП часто носит случайный, произвольный характер, особенно в случаях внешней прерванности и представляет собой отступление от нормы языка. НП могут оставаться прерванными и в смысловом отношении, и собеседник иногда лишь приблизительно догадывается о невысказанной мысли, а часто воспринимает ее неверно, что исключается в случае предложений неполных. Но можно ли в таком случае вообще считать НП предложением как коммуникативной единицей? Очевидно, не всегда.

Часто формальной недостаточности НП сопутствует смысловая недостаточность. В ряде случаев широкий контекст, ситуация речевого общения, общность апперцепции участников речевого акта способствуют восприятию смысла НП. Но некоторые высказывания восстановить невозможно. Очевидно, имеет значение степень информативности выраженной части предложения. В силу случайности, непреднамеренности обрыва (внешняя прерванность) структура выраженной части НП имеет тоже случайный характер. Количество синтаксической, лексической и ситуационной информации, заключенной в недосказанной части, находится в прямой зависимости от возможности реставрации НП. Для восприятия смысла могут иметь значение паралингвистические факторы. Часто недостающая часть предложения компенсируется действием или жестом говорящего. Например:

— А если тебе куда-нибудь надо поехать...— Гиви Иванович достал ключи от машины и опустил их в нагрудный карман Валико.— Только не превышай скорость... (В. С. Токарева, Р. Л. Габриадзе, Г. Н. Данелия)

В данном случае собеседнику не нужно мысленно восстанавливать НП, поскольку смысл высказывания воспринимается им полностью, а возможность непонимания исключается. Очень часто смысл жеста или действия говорящего дублируется интонацией недосказанной части. Особо следует выделить те случаи, когда вся информация передается посредством интонации. Эти НП не могут быть закончены, но в этом и нет необходимости, так как интонация несет полную информативную нагрузку.

— Что же вы, Альбиночка, с нашей Викторинной не посоветовались? Всегда советуетесь, а тут... Она же вас так любит. (С. Михалков)

— S'il n'y avait que saint Paul... (A. Salacrou)

— Ici ou ailleurs... (J.-P. Sartre)

Интонация передает не только смысл высказывания, но и наиболее адекватно выражает различные чувства говорящего: недоумение, сожаление, безразличие. Часто интонации удается то, что трудно выразить лексическими и грамматическими средствами. Можно утверждать, что интонация является едва ли не самым могучим средством выражения содержания высказывания.

На восприятие смысла НП оказывает также влияние степень информативности недосказанной части. Решающую роль играют ситуация речевого действия, синтаксическая структура реализованной части НП, лексика недосказанной речи и степень ее «фразеологизованности». Огромная роль ситуации в восприятии НП иллюстрируется следующими примерами:

- Кошелев, Кошелев... Да если б я... (В. Розов)
- Vous pensez que les autres n'oseront pas revenir tout de suite... autour de... pres... (A. Salacrou)

В первом из приведенных примеров ни синтаксис, ни лексика не раскрывают значения недостающей части. Восстановить смысл предложения помогает только ситуация, в которой протекает общение. В отрыве от ситуации возможны варианты смысла и синтаксических структур.

Во втором примере синтаксическая структура недосказанной части вполне достаточна, чтобы с полной вероятностью предсказать недостающий член предложения (косвенное дополнение), однако вне ситуации варианты его лексического значения могут быть самыми различными, тогда как в данной ситуации значение недостающего члена определяется однозначно — *cadavre*. Данный пример служит также иллюстрацией роли синтаксиса недосказанной части в восприятии НП.

Очень часто преобладающее значение имеет лексика реализованной части. Она в значительной мере определяет не только семантику недостающей части, но и ее синтаксическую структуру.

- On se met en blanc pour se marier, en noir pour... (A. Salacrou)

Лексические антонимы *blanc* — *noir* позволяют предположить противопоставление *se marier* — *mourir* (антонимия *se marier* — *divorcer* исключается ситуацией). Не будь столь однозначно определено лексическое значение недостающего слова, можно было бы предположить варианты синтаксических конструкций недостающей части. В данном случае лексика однозначно определяет синтаксис НП.

В случаях обрыва фразеологизмов реставрация НП не встречает особых трудностей.

- Все дается с трудом. Я тогда для Марка Александровича тоже бегал, бегал... Ну, раз вы просили... *Я уж, как говорится, в лепешку...* Ваше имя!.. О... (В. Розов)

Этому типу восприятия НП часто сопутствует намеренный обрыв высказывания в силу его безусловной понятности для собеседника. Наиболее распространенные фразеологизмы знают все, а поэтому нет необходимости заканчивать предложение, подавляется основной стимул речевого общения — передача информации — и процесс порождения прерывается. Приведенные примеры иллюстрируют достаточную степень информативности недосказанной части, которая и определяет возможность смысловосприятия НП. Однако часто передача информации становится невозможной из-за информативной недостаточности реализованной части НП. Например:

- Зна, сколько раз я тебе буду говорить! Прежде чем войти, надо постучать.
- Я только хотела сказать...
- Пожалуйста, выйди за дверь и постучи.
- Но я...
- Постучи, постучи, это не трудно. (В. Розов)

В данном случае невозможно однозначно определить ни синтаксическую, ни семантическую структуры недостающей части. Ситуация речевого действия не проясняет смысл высказывания, а интонация оборванной реплики не определяет интонационную структуру всего несостоявшегося высказывания. Следовательно, НП теряет статус предложения как коммуникативной единицы, так как ни один из компонентов его модели не выражен достаточно полно.

Реставрация НП невозможна и в том случае, когда синтаксическая структура недосказанной части чрезвычайно запутана, что вызывает нарушение логичности и смысловую четкость высказывания. А нечеткая смысловая установка при формулировке текста, в свою очередь, способствует еще большей запутанности синтаксической конструкции. Воз-

никают самоперебивы, и процесс порождения текста прекращается. В данном случае предложение не состоялось.

— І калі на тое пайшло, калі хочаш у сутнасці разабрацца, дык не таму бывала ад таго, а зусім наадварот — ад таго і бывала, што... вабчэ і ў часнасці... Паняў? Не-е, не раскумекаць табе ета. (А. Макаенак)

Говорящий «теряет власть» над высказыванием. Продукт речи чрезмерной сложностью «побеждает» своего производителя, и последнему остается только в растерянности замолчать.

Итак, возможность восприятия НП зависит от степени информативности недосказанной части, которая, в свою очередь, определяется сложным взаимодействием лексики синтаксиса и ситуации речевого общения. Информация может передаваться также посредством интонации, которая, являясь составной частью структурно-логической модели предложения, несет полную смысловую нагрузку даже в случае синтаксической и лексической недостаточности реализованной части. Интонация является наиболее важным звеном в смысловосприятии НП, поскольку передает содержание высказывания и чувства говорящего наиболее адекватным образом. Передаче информации могут также способствовать некоторые действия или жесты говорящего. Объективным фактором, затрудняющим общение, является чрезмерная сложность синтаксической конструкции.

Таким образом, статус НП как предложения определяется возможностью или невозможностью его восприятия. Если восприятие возможно, НП является коммуникативной единицей. Оборванные реплики предложениями считать нельзя.

¹ О причинах прерванности см.: В а я х и н а А. В. Незаконченные предложения в диалогической речи: Мотивы прерванности.—Вестн. Беларускага ун-та. Сер. 4, філал., журн., пед., псіхал., 1981, № 3, с. 56.

МУХАМЕД АБДЕЛЬХАЛИМ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Русские глаголы движения и перемещения в пространстве функционируют в различных стилях речи: в языке газеты, языке художественной литературы и т. п. Функционируя в различных стилях речи, они как бы выходят из ЛСГ 'движение', сохраняя общую идею движения как развития и употребляются (как правило, в переносном значении) в разного типа клише (*идет большая руда*), стилистически маркированных выражениях, которые могут входить в язык-норму (*провести опыт, идет спектакль*), устойчивых синтаксических конструкциях (*что-то входит во что-то*) и т. п. Именно в силу такого лингвистического «поведения» многие глаголы движения в русском языке являются многозначными, толковые словари русского языка отмечают большое количество значений у многих беспрефиксных и даже префиксальных глаголов движения (у глагола *идти* около 30, *вести* около 10, *ввести* 5 и т. п.). По этой же причине глаголы этой ЛСГ активно участвуют в образовании фразеологизмов.

Целью данной статьи является рассмотрение функционирования глаголов движения и перемещения в пространстве в лингвистическом тексте как разновидности научного текста. Нами проанализированы шесть номеров журнала «Вопросы языкознания» за 1981 год, за исключением разделов «Рецензии» и «Научная жизнь». Как оказалось, глаголы движения и перемещения в пространстве употреблены здесь более 270 раз, не считая лингвистических примеров. Только глагол *подходить* употреблен один раз в прямом номинативном значении: Они неохотно *подхо-*